

Глава 13.

Остаток недели прошел незаметно для Гарри и Гермионы, которые сосредоточились на школьных занятиях до полудня пятницы. После занятий они попытались немного позаниматься в Большом зале, но там было слишком шумно. Они заметили Парвати и ее сестру, болтающих с симпатичной девочкой из Когтевран, с русыми волосами и такими же большими и красивыми глазами, как у них самих.

Парвати помахала им рукой, и блондинка с сережками-тыквами с любовью посмотрела на пушистый рыжий хвост Гермионы. Парвати оторвалась от сестры и их подруги и направилась через зал.

— Привет, Гарри, Гермиона. Могу я навестить вас сегодня вечером? — робко спросила у них Парвати.

— Конечно! — Гермиона и Гарри ответили одновременно.

— А в семь можно?

— Это было бы замечательно, — ответила Гермиона, сияя. На лице Гарри появилась широкая улыбка.

~oOo~

Профессор Снейп сердито собирал свои дорожные сумки. Он не мог поверить, что Дамблдор поручил ему эту нелепую работу. И он не понимал, зачем ему понадобились все эти проклятые выходные, чтобы обследовать дом Дурслей.

Что такого можно было узнать о них, что требовало его присутствия после проведения считывания? Он всегда ненавидел сестру Лили, почти так же сильно, как Джеймса Поттера и Сириуса Блэка. Но он не мог представить ее причастной к какому-либо преступному поведению, затрагивающему Гарри Поттера. Напротив, судя по тому, что он слышал, Дурсли имели правильное представление о его воспитании.

Собрав вещи, профессор Снейп отправился используя камин в свой дом в Паучьем Тупике, а оттуда дважды аппарировал.

Молния ярко осветила Тисовую улицу, дом номер 4 на фоне вздымающихся черных грозовых туч, и раздался громкий удар грома. Северус на мгновение замер под ливнем, его длинный черный плащ развевался на ветру. Это был один из самых унылых маггловских домов, которые он когда-либо видел, - здесь начисто отсутствовало воображение.

В его груди мелькнуло чувство тревоги. Поттер вырос здесь? Это могло бы объяснить многие вещи.

Северус отправил Дурслей с фальшивым приглашением, включая фальшивые бесплатные билеты, на фальшивый съезд любителей бекона в Шеффилде. Они не вернутся до понедельника. Он прошел сквозь ливень и ступил на порог. Плащ Снейпа вихрем закружился вокруг него, когда входная дверь с грохотом распахнулась.

Он шагнул в прихожую, и дверь снова захлопнулась за ним. Пока он ходил по дому из комнаты в комнату, Северус успел испачкать грязью пол и ковры Петунии. Завершив первичный визуальный осмотр, он вернулся в гостиную.

Сконцентрировавшись, Северус закрыл глаза и глубоко вдохнул, работая магией со своим сознанием. Отголоски прошлого насилия, которые он улавливал, беспокоили его.

Он увидел, как молодой тучный мужчина с кустистыми усами ударил свою жену и сбил ее с лестницы. Снейп напрягся. Петунии приходилось терпеть такое? Северус почувствовал, как внутри него что-то всколыхнулось, чего он не чувствовал уже очень давно.

Со злостью он перемотал время вперед и увидел Дамблдора, оставившего Гарри на пороге с запиской. Неужели? Просто записка? По крайней мере, Минерва, похоже, понимала, что это глупо. Он с некоторым удовлетворением наблюдал, как она ругает Дамблдора. Она была единственной, кто мог заставить его чувствовать себя виноватым.

Затем в его голове возник образ толстого ребенка, который берет погремушку и бьет ею тощего малыша. Худенький ребенок в корзинке кричал в одиночестве в шкафу под лестницей посреди ночи. Образы Гарри начали стремительно проноситься в голове Северуса.

Визит в больницу из-за сломанного носа, полученного от тыльной стороны руки Вернона. Еще один визит из-за сломанного ребра. И еще один - из-за того, что явно было результатом удушения. Что за чудовище жило в этом доме? Еще один образ испуганной Петунии, настаивающей на том, чтобы Вернон наказал ее, а не Гарри, поставил Северуса на колени.

Что Чудовище сделало с сыном Лили? Монстр — Северус — обрушил на мальчика оскорбления и мучения, которые страдали ничуть не меньше, чем он сам, от рук жестокого маггловского отца. Он — Северус — мучил сына Лили, потому что, глядя на него, он мог видеть только Джеймса Поттера.

Но Гарри больше не был сыном Джеймса... Здесь, в этом доме, Гарри был сыном Лили. Северус сломался. Его тщательно выстроенные стены разлетелись на осколки, и единственная слеза скатилась по его щеке, когда он задохнулся в агонии.

Комната озарилась вспышкой молнии, когда еще один громкий удар грома сотряс окна дома.

~oOo~

Парвати была взволнована - и встревожена. Она рвалась расспросить их, но боялась. Она постучала в их дверь и стала ждать, нервно подпрыгивая на носочках и покусывая губу. Но долго ждать ей не пришлось. Гермиона открыла дверь, сияя, ее хвост радостно мелькал туда-сюда. Она втащила Парвати и крепко обняла.

Парвати уронила корзину, которую несла. Гарри поднял ее с недоуменным выражением лица и понес к кухонному столу, пока Парвати закрывала дверь. Парвати принесла корзину со сливочным пивом, сосисками и пачками чипсов.

Парвати также попросила Фреда и Джорджа взять для нее еще немного зелья на вечер. Если она не воспользуется им, то будет слишком бояться задать вопрос.

Так что вечер начался точно так же, как и в предыдущую пятницу: веселые молодые волшебники слушали поп-музыку и вели себя глупо. Но потом наступило затишье, когда музыка перешла в очень медленный мягкий ритм.

Парвати с тревогой посмотрела на Гермиону. Даже под действием зелья у нее все еще колело сердце, и она знала, что без него никогда бы не справилась. Это было неловко, но вопрос жёг её изнутри.

Гермиона, казалось, была очень довольна тем, что Парвати прикоснулась к ее парню на прошлой неделе. Но Парвати должна была сначала спросить у Гермионы, прежде чем спрашивать у Гарри.

Гарри и Гермиона выжидающе смотрели на Парвати. Они видели, что ей трудно о чем-то просить. Парвати сильно покраснела.

— Гермиона... — произнесла Парвати, выглядя так, словно вот-вот заплачет, — Ты... э... ты бы... О, боже! Гермиона, не могла бы ты позволить Гарри быть моим парнем в первый раз? Пожалуйста?

У Гарри и Гермионы отпали челюсти. Они посмотрели друг на друга, потом на Парвати с вытаращенными глазами. Парвати подумала, не перегнула ли она палку, и почувствовала, что может разрыдаться.

— Я... просто в нашем классе нет ни одного мальчика, который бы мне нравился. Они не такие милые, как Гарри. А старшие мальчики меня пугают.

Гермиона видела, что Парвати настроена серьезно. Она открыла рот, чтобы заговорить, но слов не последовало. Парвати продолжила.

— Я не хочу украсть его в качестве твоего парня. Я просто хочу быть с кем-то хорошим в первый раз.

Гермиона улыбалась и громко мурлыкала. Гарри был милым. И Парвати тоже. И она была не против делить своего парня с кем-то еще, такой же милой, как Парвати.

<http://erolate.com/book/1503/46745>